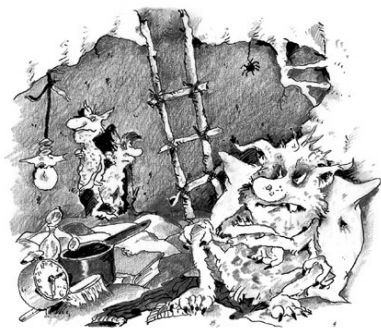

Нора Лохматого Когтя была хорошо упрятана под старым садовым сараем. Совсем рядом с норками Вонючки и Трюфельки. Для главного входа он расшатал три доски в полу, был и запасной выход – у двери сарая, тщательно скрытый от чужих глаз высоким лесом крапивы. Лохматый Коготь был земляным монстром, а они существа осмотровительные.

В его норе, как и у других земляных монстров, пахло дождевыми червями и многоножками. Но весь пол был устлан мягкими пуловерами, а в

углах копились и другие человеческие вещи, которые он воровал. Соседи Лохматого Когтя – Вонючка и Трюфелька – не очень любили к нему заходить.

– Ужас-ужас-ужас! – причитал Вонючка всякий раз, засунув растрёпанную голову в норку Лохматого Когтя. – Какая вонь! – И

затыкал нос как минимум двумя своими лапами из четырёх.

Трюфелька лишь лопотала что-то про человеческую дрянь и шмыгала к себе в норку. Там-то всегда волшебным пахло сотнями разных насекомых.

Лохматому Когтю было всё равно, что его соседи думают о нём. Пусть и дальше грызут своих мокриц и счастливо чешут блошинные укусы. Пусть себе хрюкают, валяясь в грязи, и поглощают скользких слизняков. Ему же этого было мало.

Он хотел большего.

Когда те двое по ночам копались в мусорных контейнерах, выискивая всякую гадость, Лохматый Коготь прокрадывался на своих мохнатых лапах к людскому жилью.

Его так манили освещённые окна! И музыка. О, эта жутко прекрасная трень-брень-музыка! От

неё у него подкашивались ноги.

Чаще всего он подсматривал в окна или подслушивал, прислонив чуткое ухо к стене. Но иногда, в особенно тёмные ночи, когда люди уже спали, он открывал большую дверь их дома и прокрадывался внутрь. Смешной дверной замок был пустяком для его когтей.

Ах, сколько же внутри было волнующих вещей! Лохматому Когтю не требовался свет, чтобы разглядеть в темноте все эти чудеса. Он блаженно валялся на толстых коврах и утыкался своей пушистой мордочкой в мягкие подушки. Из той ледяной штуки, в которой люди хранили свою еду, он утаскивал самые лакомые кусочки и, причмокивая, уминал их. Напоследок всякий раз заглядывал в спящие лица людей, дивясь их голой, лишённой шерсти коже.

– Эти люди похожи на

слизняков, – усмехался Вонючка. – На огромных бледных слизняков.

«Как будто их растрёпанная шёрстка лучше», – думал Лохматый Коготь. В ней постоянно водились блохи или вши. Люди уж точно не знали такой напасти. Они и пахли не сыростью, а мылом. Хम्म, мыло!

Однажды Лохматый Коготь прихватил с собой кусок мыла из человеческого дома. Потом в своей норе он съел его. Было очень вкусно.

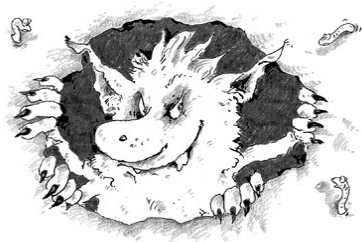
– Когда-нибудь это выйдет тебе боком! – предупредила Трюфелька.
– Ты уже воняешь как человек. Фу, гадость!

– Ну и что?! – рассердился Лохматый Коготь, и глаза его налились кровью. – Однажды вы очень удивитесь. О да!

– Чем же ты нас удивишь? – забеспокоились друзья.

Но Лохматый Коготь только

оскалил зубы и усмехнулся. Его великолепный план не затрагивал этих двоих. О нет.

План Лохматого Когтя был очень прост. Он хотел перебраться к людям. Так точно. В конце концов, заводят же они кошек и собак – чем же земляной монстр хуже? Тем более что земляные монстры куда умнее кошек и собак и куда занятнее.

В доме, в который повадился забираться Лохматый Коготь, жили три человека – двое больших и один маленький. Большой человек с волосами на лице почти не бывал дома. Большую человеческую женщину Лохматый Коготь боялся, потому что на глазах у неё были

стёкла. А вот маленький человек был такой, как надо. Всего лишь раза в два больше земляного монстра, и у него была уютная кровать и загадочные игрушки. Подходящая компания для хитроумного монстра.

Однажды вечером, когда Трюфелька и Вонючка давно рылись в темноте в поисках червяков, Лохматый Коготь сунул себе в сумку баночку с червями. У земляных монстров выпадает шерсть, если они не съедают время от времени по червяку, а в человеческих домах он ещё ни разу не видел червей. Чёрт его знает, что они едят от выпадения волос.

Сердце монстра колотилось, когда он полз по туннелю к главному выходу. Он приподнял неприбитые доски и выпрыгнул на пыльный пол сарая, потом снова уложил доски на место и вышел в

ночной сад. В темноте он услышал спор Вонючки и Трюфельки. Земляные монстры постоянно спорили, и чаще всего спор заканчивался дракой, а битвы у четвероруких монстров жестокие.

Спорят они наверняка из-за жирного червя, догадался Лохматый

Коготь. У него потекли слюнки, но задерживаться он не стал. Его ждали дела поважнее. Ещё бы.

Пусть эти двое до скончания дней дерутся за дурацких червяков, сидят в своих затхлых норах, а зимой отмораживают хвосты, он, Лохматый Коготь, будет валяться в тёплой человеческой кровати и объедаться человеческими тортами. О да! Он нетерпеливо зашпешил к дому людей.

В доме было тихо и темно. Только над входом горел слабый свет. На своих кривых ногах он поднялся на крыльцо. Осторожно сунул острый коготь в замочную скважину. Щёлк! Дверь распахнулась. Земляной монстр протиснулся внутрь и прислушался.

Ни звука. Только тихое тиканье где-то в глубине. Он прикрыл за собой дверь и прошмыгнул к лестнице. Лохматый Коготь точно

знал, куда ему надо.

Комната маленького человека находилась на втором этаже, прямо у лестницы. Дверь была немного приоткрыта. Лунный свет сочился сквозь шторы. От человечка виднелись лишь светлые взъерошенные волосы на подушке.

До насторожённого слуха Лохматого Когтя доносилось спокойное дыхание. Он нерешительно стоял в дверях с сумкой в руке. Достал свою баночку и сунул в рот сушёного червя. Хм, да, сразу стало лучше. Чавкая, он неуклюже потопал к кровати, поставил сумку на ночной столик и заполз под одеяло к маленькому человеку. Ах, там было так тепло! И ммм... Земляной монстр с наслаждением учуял тот самый запах мыла! Хрюкая от удовольствия, он поудобнее зарылся в мягкую подушку.

«Ха, видели бы меня сейчас Трюфелька и Вонючка, они бы лопнули от зависти», – подумал он и заснул.

Маленького человека, в чью кровать заполз Лохматый Коготь, звали Калли. Он проснулся оттого, что рядом с ним что-то храпело. Громко и непрерывно. Калли ущипнул себя за руку. Но храп не прекратился.

Он осторожно приподнял одеяло, высунул одну ногу, затем вторую – спрыгнул с кровати и быстро включил свет. От того, что он увидел, у него волосы встали дыбом.

Что-то рыжее, лохматое выползло из-под его одеяла.

– Эй, что такое? – сердито

пробурчало это что-то. – Сейчас же выключи свет!

Испуганный Калли повиновался. Но и при лунном свете отчётливо была видна эта отвратительная тварь.

Она потянулась четырьмя волосатыми лапами и зевнула так широко, что обнажились все зубы. Довольно крупные. Калли схватил ракетку для бадминтона и угрожающе замахнулся ею:

– А ну-ка прочь отсюда! Убирайся, ты, ты...

Это существо на его кровати обиженно надуло губы, но даже не попыталось убежать. Наоборот. Оно непринуждённо откинулось на подушку Калли, скрестило на груди две лапы, а двумя другими почесало свой волосатый живот.

– Эй, эй! – прохрипело оно. – Кто так здоровается? Разве это приветливо? Разве дружелюбно?

– Как ты сюда попал? – спросил Калли. Его ракетка так и оставалась занесённой для удара. – И что ты такое?

– Никакое я не такое. – Мохнатый гость укоризненно покачал головой. – Меня зовут Лохматый Коготь – запомни это, будь любезен. И я земляной монстр.

Он встал на свои кривые ножки, растянул губы в некое подобие улыбки и сплюнул прямо на обои. Плюх! К стене прилипло ядовито-зелёное пятно.

– Эй, прекрати! – гневно крикнул Калли.

– Почему? А куда ты здесь плюёшь? – невозмутимо хрюкнул монстр.

– Я вообще тут не плюю! – Калли вытер носовым платком пятно, но обои остались зелёными.

– Ага, значит, не плевать! – Монстр почесал затылок. – Надо

запомнить. А то ведь мне жить у тебя.

И он снова плюхнулся на кровать Калли.

– Что? – Калли опустил ракетку и, потеряв дар речи, уставился на Лохматого Когтя.

– Закрой рот. Ты глупо выглядишь, – заметил монстр.

Калли стоял в одних трусах и не знал, что сказать.

– У вас, людей, полно крутых вещей, прямо-таки букашечно-червячных! – Монстр с любопытством огляделся. – А что это такое, с кнопками?

– Радио, – буркнул Калли. – Лучше не нажимай.

Но поздно. Завизжали гитары, загрохотал ударник. Монстр испуганно взвыл, схватил радио своими волосатыми лапами и вонзил в него зубы.

Больше оно не издало ни звука.

Монстр злобно швырнул его в угол.

– Что это за мерзкая штука? – неприязненно спросил он.

– Моё радио! – простонал Калли.

– Что, монстры не любят музыку?

– Фи, музыку, разве это была музыка, – презрительно прорычал монстр и спрыгнул с кровати. – Но где-то тут в доме, – он с восхищением закатил глаза, – играет настоящая музыка, жуковно-копошистая. Вот именно.

– Моя мама преподаёт игру на пианино, – сказал Калли. – Но откуда ты это знаешь?

– Ну, я за вами наблюдал. – Лохматый Коготь открыл ящик письменного стола и с любопытством заглянул внутрь. Достал оттуда ярко-зелёный ластик и закинул себе в пасть: – Неплохо. Вы часто такое едите?

– Мы это вообще не едим! – Калли нервно задвинул ящик прямо перед толстым носом монстра. – Оставь мои вещи в покое!

– Слушай, не будь таким занудой, а? – хрюкнул Лохматый Коготь и снова сплюнул. В этот раз на ковёр. – Земляные монстры терпеть не могут, когда люди с ними неприветливы, понятно? – Он обиженно поковылял назад к кровати, взял грязную сумку с ночного столика и достал оттуда баночку. – Тем не менее, маленький

человек... – он выудил что-то из банки, подозрительно напоминавшее сухого дождевого червя, – мне у тебя нравится, несмотря на то что ты придира.

Хлюп – червяк исчез в его широкой пасти. Калли стало дурно.

– Фу, что это ты ешь? – в ужасе спросил он.

– Червяков, – с удовольствием причмокнул монстр. – Что, тоже хочешь? Правда, со слизью было бы вкуснее.

– Нет, спасибо, – пробормотал Калли.

– Раз уж мы тут принялись за еду... – Лохматый Коготь похлопал себя по брюху, – я бы не отказался от добавки из вашего ледяного шкафа!

– Ах, ты и до нашего холодильника добрался! – простонал Калли. – Этого не может быть. Просто не может.

Он зажмурился и снова открыл глаза. Земляной монстр не исчез. Он как раз закрывал свою мерзкую банку. Потом с громкой отрыжкой заполз под одеяло, в то время как Калли остался мёрзнуть перед собственной кроватью.

– Ну? – Монстр барабанил волосатыми пальцами по одеялу. – Где же еда? Хм?

Калли накинул купальный халат и открыл дверь.

– Пока! – крикнул Лохматый Коготь ему вслед.

– Пока, – буркнул Калли и взглянул на дверь родительской спальни. Его отец был в отъезде. Как обычно. Он уехал гидом с группой туристов. Но мама была дома.

«И что? – подумал Калли. – Что мне ей сказать? Мол, в моей кровати лежит рыжий монстр, пожирающий червей?»

Вздыхая, Калли спустился по лестнице. «Ну что ж, – подумал он. – Я всегда хотел собаку. А теперь у меня монстр».

Когда наутро в половине седьмого зазвонил будильник Калли, земляного монстра не было. На тумбочке больше не лежала его грязная сумка, и вообще от него не осталось и следа.

«Значит, он мне только приснился», – подумал Калли. И не знал, радоваться этому или огорчаться. Сонный, он поплёлся к ванной, но в дверях столкнулся с мамой.

– Ты здесь? – удивилась она. – Я думала, ты в душе.

– Нет, а с чего ты взяла? – Он

протёр заспанные глаза.

– А кто же тогда в ванной? – спросила мама. – Твой отец разъезжает по пустыне за три тысячи километров отсюда.

Калли растерянно посмотрел на дверь ванной. Вдруг до него дошло, кто принимает душ.

– Эммм, это я включил воду, – залепетал он. – Чтобы в ванной стало теплее.

– Ясно, – кивнула мама. – Но не вводи это в привычку. И поторопись, ладно?

– Понял.

Калли быстро забежал в ванную и запер за собой дверь.

Земляной монстр стоял под душем. Скользкий и мокрый, с мыльной пеной на подбородке.

– Ты с ума сошёл? – прошипел Калли. – Сейчас же выходи.

– И не подумаю! – пробулькал Лохматый Коготь. – Ах, как

хорошо! А как щекотно. Улиточно-завитушно!

Калли выудил из лужи на полу пустой флакончик от шампуня.

– Ты вылил весь шампунь себе на голову?!

– Вздор! Я что, сумасшедший? – Лохматый Коготь обиженно отвернулся. – Естественно, я его выпил.

